

УДК:902/908, (47) КРЫМ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ МУЗЕЯ «ПЕЩЕРНЫХ ГОРОДОВ» В БАХЧИСАРАЕ

Селиверстова К. Н.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: ksu_kiwi@bk.ru*

Итоги археологических исследований Юго-Западного Крыма в XX в. находили свое отражение не только в ведущих, но и в региональных музеях страны. Одним из таких стал Музей «пещерных городов» в Крыму, принимавший активное участие в изучении и сохранении средневековых памятников Севастопольского и Бахчисарайского районов в период с 1938 по 1955 г. Музей был создан на базе Севастопольского музейного объединения, в состав которого также входили Музей Крымской войны и Музей революции. Ввиду ликвидации музейного объединения и перевода города Севастополя на особое подчинение, было принято решение перенести Музей «пещерных городов» в Бахчисарай. Статья посвящена организационному периоду, предшествовавшему открытию Музея «пещерных городов» в здании Большой Ханской мечети на территории Бахчисарайского дворца-музея. Не последнюю роль в подготовке тематико-экспозиционного плана и комплектовании фондов сыграли известные археологи, специалисты, исследующие памятники средневековья. В научный оборот вводится корпус документов из архива Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, освещающих этапы подготовки и открытия Музея пещерных городов в 1940 году.

Ключевые слова: пещерные города, Е. В. Веймарн, П. П. Бабенчиков, Севастополь, Бахчисарай, археология, музей.

После установления советской власти в Крыму вопрос о состоянии объектов его культурного наследия являлся чрезвычайно актуальным. Ученые и интеллигенция полуострова видели своей целью сохранение и изучение исторических памятников, среди которых особо выделялась группа достопримечательных мест Юго-Западного Крыма – так называемые пещерные города.

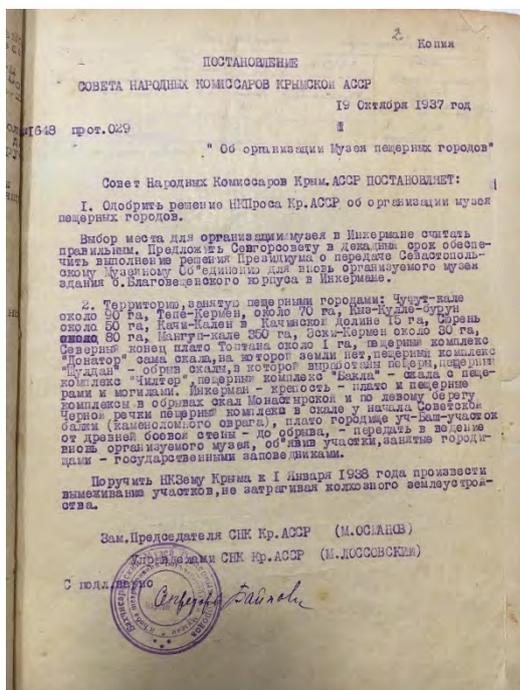
Термин «пещерные города» имеет условный характер. Это группа средневековых городищ, расположенных от среднего течения реки Альмы до устья реки Черной. Евгений Владимирович Веймарн, посвятивший всю жизнь их исследованию, в 1950-х гг. представил типологию этих памятников: феодальные замки, монастыри, неукрепленные поселения и города [1; 2]. Вопрос о создании Музея «пещерных городов» (далее – МПГ) поднимался среди сотрудников Севастопольского музея краеведения (СМК) с конца 1920-х гг. В область научных интересов севастопольских краеведов входили преимущественно археологические объекты, расположенные на территории современных Бахчисарайского и Севастопольского районов Республики Крым. Накопленные знания, обилие археологических находок, попавших в распоряжение Севастопольского музейного объединения, дали толчок к музеефикации «пещерных городов» Юго-Западного Крыма.

МПГ просуществовал менее 20 лет: первоначально в составе Севастопольского музейного объединения (далее – СМО) (1937–1938 гг.), затем в качестве

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ
МУЗЕЯ «ПЕЩЕРНЫХ ГОРОДОВ» В БАХЧИСАРАЕ**

самостоятельного учреждения на территории Бахчисарайского дворца-музея (1940–1955 гг.). У истоков формирования коллекций музея стояли выдающиеся советские ученые : П. П. и В. П. Бабенчиковы, Е. В. Веймарн, Н. И. Репников, М. А. Тиханова, Ф. И. Шмит, Н. Л. Эрнст, А. Л. Якобсон и др. Результаты их археологических исследований в дальнейшем легли в основу экспозиции нового учреждения культуры.

В научной литературе специальных исследований, посвященных истории МПГ, практически нет. Специалисты, занимавшиеся развитием музейного дела в Крыму, системой охраны памятников культурного наследия на полуострове в 30–40-е гг. XX в., ограничивались краткими замечаниями о его истории. Зачастую читателю предоставлялась самая общая информация о времени создания музея, помещениях для его экспозиции, количестве памятников, вошедших в состав учреждения, и их площади [3]. В публикациях, посвященных истории археологических исследований этого времени на полуострове, также крайне редко встречаются упоминания о МПГ или участии его сотрудников в работе экспедиций (см. отчеты С. Ф. Стржелецкого и М. А. Тихановой) [4; 5].

*Рис. 1. Постановление СНК
о создании музея*

«пещерных городов» в Бахчисарае, где являлся заместителем директора по научной работе.

«Севастопольский» этап Музея «пещерных городов» (в рамках Севастопольского музейного объединения) довольно полно освещен в статьях и монографиях В. В. Акимченкова [3–6]. Несмотря на некоторые неточности в инициалах упомянутых сотрудников (П. Г. Арсакова, а не М. Е. Арсакова, как у Акимченкова), в монографии «В борьбе за советский патриотизм» автор подробно изложил причины, предпосылки появления и историю организации Музея краеведения в Севастополе. Сотрудники этого учреждения исследовали округу города, занимались популяризацией исторического наследия своего региона. В. В. Акимченков, опираясь на архивные документы, представляет читателю сложную судьбу одного из организаторов СМК, члена СМО и ОПИК в Севастополе – Павла Петровича Бабенчикова. В дальнейшем именно он сыграл не последнюю роль в деятельности Музея

О создании МПГ и о роли Е. В. Веймарна в организации его экспозиции упоминает А. Г. Герцен во вступительной статье к сборнику «Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму» [7]. Он характеризует Е. В. Веймарна как неутомимого археолога, исследователя «пещерных городов», автора тематико-экспозиционного плана Музея «пещерных городов», открытого в Ханской мечети Бахчисарая.

С. А. Андросов, используя документы Государственного архива Республики Крым, в своих публикациях дает общую характеристику сети крымских музеев в 1930-е гг., в состав которой входил тогда МПГ. Автор вводит в научный оборот сведения об организации этого учреждения, количестве его памятников, причинах переезда музея в Бахчисарай. В статьях, посвященных охране исторических и культурных памятников Крыма в эти годы, С. А. Андросов дает краткие сведения об изучении «пещерных городов» юго-западной части полуострова не только крымскими учеными, но и исследователями из центральных музеев и институтов СССР [11–12].

В 1955 г. Музей «пещерных городов» вошел в состав Бахчисарайского музея. Его сотрудники в дальнейшем изредка затрагивали тему существования МПГ в структуре музея-заповедника в 1940–1955 гг. В работе О. Н. Алпашкиной «Бахчисарайский музей – центр культурной жизни города в 1920–1930-е годы» содержится краткая информация о причинах перевода музея из Севастополя и состоянии его исторических памятников [13].

К сожалению, все работы, так или иначе освещающие деятельность Музея «пещерных городов», не дают полной информации о характере музея, его экспозиционной, исследовательской, просветительской работе. Отсутствует целостный образ музея, не раскрыты биографии его сотрудников, принимавших участие в организации и дальнейшем развитии этого уникального учреждения культуры.

Музей «пещерных городов» был основан согласно постановлению № 1648 Совета народных комиссаров Крымской АССР от 19 октября 1937 г. в составе Севастопольского музейного объединения. Для организации его первоначальной экспозиции было передано здание Благовещенского корпуса бывшего монастыря в Инкермане (Рис. 1).

Рис. 2. Вид на Большую Ханскую мечеть. 1940-е гг.

Первоначально в состав МПГ вошли 14 памятников, размежевание которых планировалось на 1938 год¹:

Мангуп-Кале – 350 га,

Чуфут-Кале – 90 га,

Сюрень – около 80 га,

Тепе-Кермен – около 70 га,

Кыз-Куле-бурун – около 50 га,

Эски-Кермен – около 30 га,

Качи-Кальон в Качинской долине – 15 га.

Северный конец плато Топшана (возвышенность Топшан, на северной оконечности которой располагается башня Кыз-Куле) – около 1 га:

Пещерный комплекс «Донатор» и сама скала,

Комплекс «Шулдан» – обрыв скалы, в которой выработаны пещеры,

Пещерный комплекс «Чилтер»,

Пещерный комплекс «Бакла» – скала с пещерами и могилами,

Инкерман – (крепость, имеется в виду Каламита) – плато и пещерные комплексы в обрывах Монастырской скалы и по левому берегу Черной речки, пещерный комплекс в скале у начала Советской балки (Каменоломного оврага),

Плато городища Уч-Баш – участок от древней боевой стены до обрыва.

Обозначенные земельные участки по постановлению № 1648 Совета народных комиссаров Крымской АССР объявлялись государственными заповедниками [14, л. 2].

В документации МПГ, обнаруженной в Государственном архиве Российской Федерации, указано, что одной из причин музеефикации средневековых памятников Юго-Западного Крыма являлся тот факт, что «к 1936 году раскопные работы в пещерных городах дали столько материалов, а дело изучения этих городов продвинулось настолько вперед, что у археологов явилась мысль выделить все пещерные материалы и объединить в особом музее, отдельно организованном, но в составе Севастопольского музейного объединения» [15, л. 1].

В связи с переводом города Севастополя на особое подчинение постановлением СНК Крымской АССР № 1648 от 29 ноября 1939 г. было принято решение «считать необходимым на базе Севастопольского музейного объединения создать Музей пещерных городов, закрепив за ним соответствующие памятники, и перевести его в гор. Бахчисарай». Согласно этому документу, музею было предписано предоставить ханскую мечеть в пользование и перевести его на содержание бюджета Бахчисарайского совета [14, л. 1].

13 февраля 1940 г. состоялась ликвидация Севастопольского музейного объединения. Имущество поделено между тремя подведомственными

---

¹ Указанные данные о музеефицированных памятниках Бахчисарайского и Севастопольского районов не отражали действительную площадь плато «пещерных городов». К примеру, реальная площадь Мангуп-Кале составляет 90 га, Чуфут-Кале – 46 га, Эски-Кермена – 8,5 га, Тепе-Кермена – 1 га, Баклы – 1 га. Возможно, при размежевании территории объектов учитывалась площадь склонов и прилегающей территории. См. об этом: Могаричев Ю. М. Крым. «Пещерные города» / Ю. М. Могаричев. – Киев.: Вища школа-XXI, 2010. – 280 с.

организациями: Музеем Крымской войны, Музеем Революции и Музеем «пещерных городов». За последним окончательно закреплены 11 заповедников общей площадью 825,5 га: Чуфут-Кале, Качи-Кальон, Тепе-Кермен, «Кузукуль» (возможно, имелось в виду таврское поселение Козу-Кулак-Кая), Сюрень, Донатор, Кыз-Куле-бурун, Чилтер, Шулдан, Эски-Кермен, Мангуп-Кале [16, л. 1].

Штаты. Отделившись, МПГ имел скромный штат сотрудников. С 1 февраля 1940 г. за ним были закреплены: экскурсовод Эсфирь Абрамовна Дубинская, завхоз Яков Абрамович Дубинский и четыре сторожа. Должность директора временно исполняла археолог Мария Ермолаевна Арсакова¹, являясь по совместительству научным сотрудником музея [16, л. 4]. С 17 июня 1940 г. МПГ возглавил Иван Данилович Шеренгов [14, л. 45].

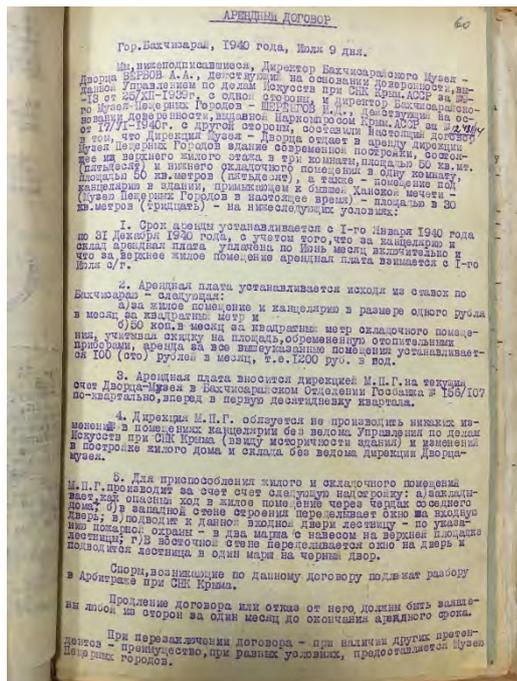

Рис. 3. Арендный договор между Бахчисарайским дворцом-музеем и Музеем пещерных городов

Помещение. Экспозиция музея разместилась в Ханской мечети (Хан-Джами) в г. Бахчисарае по адресу: ул. Чурук-Су № 145 (сейчас – ул. Речная, 33). МПГ предоставлялись в верхнем этаже общий отдел и приспособленные помещения, в нижнем – другие хозяйственные помещения. Срок аренды здания устанавливался с 1 января по 31 декабря 1940 г. Осмотр здания проведен 31 января 1940 г. депутатом Бахчисарайского горсовета Овчаровой, начальником пожарной охраны Игнатьевым, врид. директора Арсаковой. Комиссия постановила, что состояние мечети неудовлетворительное и требует капитального ремонта, так как «крыша в нескольких местах дала течь <...> штукатурка дала трещину (отпадает от стены)». Также в ханской ложе дворца отсутствовало 14 изразцов [16, л. 56].

¹ Мария Ермолаевна Арсакова (1893–1962) – советский археолог. Родилась в семье купца 2-й гильдии. В 1923 г. поступила на Археологическое отделение Московского университета, в дальнейшем работала в отделе популяризации Государственного исторического музея. В 1920-е гг. занималась исследованием неолитических стоянок, поселений раннего железного века и могильников средневековья Вологодской области. См. о ней: Спирина, Д. В. Череповецкий период в жизни М. Е. Арсаковой // Череповец: Краеведческий альманах. – Вологда. – 2002. – Вып. 3. – С. 201–210.

В качестве дополнительных помещений дирекция Бахчисарайского Дворца-музея отдавала в аренду музею двухэтажное здание. На его первом этаже отводилась комната площадью 50 кв. м под склад, на втором – три комнаты с такой же общей площадью. На верхнем этаже размещалась канцелярия музея. МПГ, согласно арендному договору, обязывался не вносить изменений в облик зданий самостоятельно [16, л. 60] (Рис. 3).

Научно-исследовательская и экспозиционная работа. Разработанный план работы Музея «пещерных городов» был представлен в мае 1940 г. на втором заседании Научно-методического совета Наркомпроса Крымской АССР [14, л. 6 об.]. План работы на 1940 г. состоял из пяти разделов: экспозиционная, научно-исследовательская, фондовая, массовая и организационная (осмотр и охрана исторических памятников) работа. Для реализации этого плана, помимо Дубинской и Арсаковой, в работе музея должны были принять участие научные консультанты из ГИМ и ИИМК АН СССР.

Экспозицию музея предполагалось разделить хронологически на две темы: «Пещерные города Юго-Западного Нагорья Крыма в период раннего феодализма V–X/XI вв.» (Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Мангуп-Кале) и «Пещерные города Юго-Западного Нагорья Крыма XI–XV вв.». Также была запланирована выставка «Пещерные города как представители крупных крепостей феодальной эпохи». Научно-исследовательская работа, соответственно, должна была проводиться по этим же темам. Для разработки тематико-экспозиционных планов экспозиций предполагалось использовать результаты археологических исследований в регионе А. Л. Якобсона, М. А. Тихановой, Е. В. Веймарна, Д. А. Крайнова и А. П. Смирнова.

В третьем квартале 1940 г. МПГ планировал осуществить экспедицию на Мангуп-Кале и Эски-Кермен совместно с ИИМК АН СССР¹. ИИМК настаивал

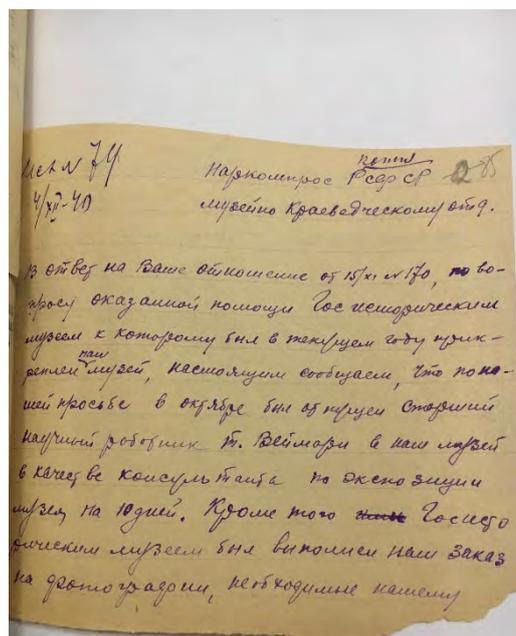

Рис. 4. О командировании
Е. В. Веймарна в Бахчисарай

¹ В 1940 г. ИИМК АН СССР совместно с ГИМ и МПГ осуществил ряд разведывательных раскопок под общим руководством Н. И. Репникова. Ст. науч. сотрудник ГИМ Е. В. Веймарн получил открытый лист на исследование объектов на территории Куйбышевского района. Один из отрядов его экспедиции в течение августа этого года провел исследования могильника в урочище Алмалык, на Бельбекском могильнике, обследовал район у деревни Биюк-

продолжить раскопки 1938 г. на Мангупском городище. В планы археологов входило исследование дворца XV в., что, по мнению ученого секретаря ИИМК С. Н. Бибилова, потребовало бы меньше средств, чем окончание раскопок той же Мангупской базилики. Среди других объектов Юго-Западного Крыма особо привлекал внимание исследователей Бельбекский могильник [14, л. 120 об].

Комплектование фондов. Фонды музея комплектовались преимущественно за счет поступлений из археологических раскопок. Комплексное представление об этих находках, имевших важность для организации МПП, было только у Н. И. Репникова. В ответ на запрос директора СМО Дмитрия Михайловича Анкудинова в 1937 г. археолог предоставил исчерпывающую информацию о местонахождении архивных, графических и фотографических вспомогательных материалов. Так, в Ленинграде хранились чертежи, имевшие непосредственное отношение к памятникам на территории музея, значительное собрание фотонегативов из коллекции ГАИМК, зарисовки конца XVIII – начала XIX в. памятников зоны деятельности музея, выполненные художниками Ивановым, Кюгельгеном и др. (в собрании Русского музея). В архиве и фотоархиве Ленинградской академии художеств также хранились ценные материалы, необходимые для дальнейших исследований музея. В Москве находились материалы экспедиции А. С. Уварова 1848 г. на памятниках Крымского нагорья (в ГИМ), архив и чертежи Д. М. Струкова с материалами «по памяти пещерных городов» (в Ленинской библиотеке). В Государственном одесском музее, имевшем архив Одесского общества истории и древностей (ООИД), были документы «с эпохи наместника Воронцова вплоть до Октябрьской Революции». Фонд А. Л. Бертье-Делагарда из Центрального музея Тавриды (ЦМТ) в Симферополе включал «первоклассное собрание архивных данных, фотографий, чертежей по памятникам Юго-Западного Крыма». Севастопольское музейное объединение также имело значительное количество негативов и архивных документов с полевыми обмерами археологических объектов [17, л. 15].

Севастопольскому музейному объединению Н. И. Репников в октябре 1937 г. предоставил информацию о местонахождении материалов из раскопок Эски-Кермена в 1920–1930-е гг.:

В ЦМТ – предметы из раскопок 1928 г.;

Музей Антропологии и этнографии Академии наук СССР (сейчас – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, Кунсткамера) – итоги работ 1929 г.;

Государственный Эрмитаж – итоги раскопок 1930–1932 гг.;

Яшлав, водопровод у деревни Ходжа-Сала. В деревне Адым-Чокрак произведен осмотр дворов на наличие каменных ядер, найденных на Мангупе. Второй отряд экспедиции, возглавляемый В. П. Бабенчиковым, произвел осмотр «заповедников» МПП: Чуфут-Кале, Сюрень, Мангуп, Тепе-Кермен, Салачик, урочище Ашлама-Дере, деревни Пычки, Керменчик. Проводилась очистка от зарослей караимского кладбища вблизи Чуфут-Кале и небольшие работы на дюрбе Джанике-Ханым городища. Е. В. Веймарн настаивал на том, чтобы раскопки Мангупа в 1940 г. не проводилось, а исследование дворца, некрополя городища и его крепостных были осуществлены в 1941 г. под руководством Н. И. Репникова.

Филадельфийский Университет (США) – итоги работ Советско-Американской экспедиции на Эски-Кермене в 1933 г.¹;

Севастопольское музейное объединение – итоги исследований 1934 г.;

ГАИМК, СМО – итоги работ в 1936 и 1937 гг.

Для создания экспозиции музея в 1938 г. Н. И. Репников рекомендовал Анкудинову заняться получением предметов и муляжей из этих учреждений [17, л. 16]. В Херсонесе, по сведениям того же Н. И. Репникова, хранились материалы из раскопок Р. Х. Лепера на Мангупе в 1912–1913 гг., в том числе надпись с именем византийского императора Юстиниана I (527–565) и строительная надпись 1361–1362 гг., ряд архитектурных фрагментов, собрание фрагментов поливной керамики и различные бытовые предметы [17, л. 17].

Согласно инвентарным книгам, Севастопольское музейное объединение имело на своем балансе 14000 предметов материальной культуры. В основу коллекции образованного музея в Бахчисарае, куда были переданы находки из Севастополя, вошло 6000 предметов и приобретения («научные экспонаты») на общую сумму 1000 рублей; также в распоряжение МПГ поступало имущество на сумму 919 рублей 19 копеек, материалы на сумму 5143 рубля 86 коп. и наличные средства числом 6157 рублей и 55 коп [16, л. 1 об. 2].

Фотоколлекция, печатная продукция СМО и библиотека были переданы Музею Крымской войны. В марте 1940 г., после жалобы директора М. Е. Арсаковой в Наркомпрос об отказе передать имущество, севастопольский музей из своих коллекций передал МПГ 366 книг и 3180 фотонегативов из раскопок Чуфут-Кале, Эски-Кермена 1937 г., карту с расположением пещерных городов и др. [16, л. 17–18; 14, л. 36]. В течение трех кварталов 1940 г. было намечено внести коллекции из Мангуп-Кале и Эски-Кермена в книгу поступлений МПГ, провести инвентаризацию всех музейных предметов и скомплектовать научный архив.

Для поиска предметов, которые могли бы пополнить фонды новообразованного музея в Бахчисарае, руководство направляло в 1939–1940 гг. запросы в крымские и

---

¹Сегодня в Музее археологии и антропологии Филадельфийского университета (УМПУ) хранится более 800 предметов, обнаруженных в ходе довоенных раскопок Эски-Кермена, Мангупа, Нейзаца, Змеиного грота и Кизил-Кобы Советско-американской крымской экспедиции 1933 г. (т. н. Русский проект, финансирование которого взяли на себя США). Ключевой фигурой со стороны американских участников экспедиции был Евгений Голомшток, эмигрант из России, сотрудник Отдела по изучению этнографии и археологии России УМПУ, автор работы «Палеолит в Европейской России» (1938). В онлайн-каталоге Филадельфийского музея присутствует 66 предметов из раскопок Эски-Кермена (бусины, монеты, детали фресковых росписей, серьги, бронзовые пряжки, колокольчики, пряслица, пуговицы, гребень, подвески и пр.) и 34 – из исследований Мангуп-Кале в это время (стеклянные бусины, гвозди, серьги, кольца, пуговицы, железный браслет, колокольчики и пр.). См.: **Корсун С. А.** В. Г. Богораз как американец // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Отв. ред. Е. Г. Федорова; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб.: МАЭ РАН, 2010. – Вып. 10. – С. 193–204; University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology. – Режим доступа: https://www.penn.museum/collections/search.php?term=crimea&submit_term=Submit+Query&page=5.

центральные музеи с просьбой передать картины с горными пейзажами и фотографии памятников и музейных предметов. Алушкинский дворец-музей и Симферопольская художественная галерея ответили отказом [16, л. 135, 138]. В Судакский музей директор Шеренгов отправил письмо о помощи в предоставлении фотоснимков генуэзского и венецианского кораблей, Судакской крепости, изображений купцов и воинов, взятия Каффы турками в 1475 г. (всего 9 фотографий самого большого размера) [16, л. 225].

Балтачокракский сельский совет по требованию Наркомпроса к сентябрю 1940 г. обязался передать Музею три пифоса. В обмен на два ядра с территории Мангуп-Кале музей просил ГИМ выслать «10 татарских монет, чеканенных в Солхате с переводом их надписей, 10 генуэзско-татарских монет и перевод их надписей, 10 монет, чеканенных в Бахчисарае и Кырк-Йере, три муляжа новгородских гривен» [16, л. 211].

Архив. К апрелю 1940 г. МПГ имел довольно скромный научный архив. В список документов, переданных Музеем Крымской войны (правопреемника СМО), вошли: конспект Дубинской по Чуфут-Кале на 6 листах, конспект по Чуфут-Кале экскурсовода на 16 листах, рукописи к последнему конспекту на 4 листах, отчет А. К. Тахтая об обследовании *Чоргуна* на 4 листах, акт о передаче материалов экспедиции на Мангуп-Кале в 1938 г. ГАИМК на 2 листах, договор СМО с ИИМК о раскопках на 1939 г. на 7 листах, различная переписка, касающаяся МПГ, на 20 листах и краткий очерк истории Юго-Западного нагорья Крыма А. Л. Якобсона на 3 листах в 2 экземплярах [16, л. 186].

Научно-просветительская работа также являлась одним из основных направлений деятельности музея. Наиболее крупные объекты, входящие в состав МПГ, были включены в ряд туристических маршрутов Крыма. В 1940 г. музей запланировал принять 13000 посетителей на Чуфут-Кале, в здании Ханской мечети – 3000 человек. В этом же году предполагалось издание путеводителя по памятникам МПГ, а экскурсоводом Э. Дубинской – обзорного путеводителя по территории Чуфут-Кале. В дальнейшем эти планы не были выполнены. К тому же Наркомпрос сам указывал на крайнюю загруженность Музея и рекомендовал отложить выход этих публикаций. В области научно-просветительской работы предполагалось проведение лекций по истории Юго-Западного Крыма в школах, на предприятиях и радио, участие в организации школьных исторических кружков, популяризация деятельности музея в газете «Красный Крым». В план научной работы включили и разработку марксистско-ленинской тематики применительно к истории региона.

Представленный Наркомпросу план МПГ раскритиковали заместитель Наркома просвещения Крыма Акимов и инспектор музеев Февзи. В их заключении отмечено, что документ «страдает отсутствием последовательности, поэтому случается разбросанность и чередование вопросов научного характера с вопросами организационного порядка» [14, л. 25]. В целом, анализируя работу музейной сети Крыма в первом полугодии 1940 г., Наркомпрос отметил неудовлетворительные результаты работы МПГ: «не организовано ни одной выставки, также не прочитаны лекции, не выполнен план посещения на 60 %». Такие показатели вполне объяснимы: усилия небольшого штата были сосредоточены на организации экспозиции музея, в

течение летнего сезона его сотрудники также принимали участие в работах археологических экспедиций.

Открытию МПГ в Бахчисарае предшествовала трудная и кропотливая работа. К созданию его новой экспозиции привлекались известные сотрудники крымских и российских музеев, некогда начинавшие свою профессиональную деятельность еще в составе Севастопольского музея краеведения. Так, в оформлении графического материала (карт, планов, чертежей) приняли участие Зоя Рафаиловна Коварская (сотрудник ГИМ) и Станислав Францевич Стржелецкий (с 1938 г. сотрудник Херсонесского музея). Фотоматериал для экспозиции заказали в ГИМ [14, л. 85].

Новообразованный музей, безусловно, нуждался в рекомендациях коллег по музейному делу. Для получения методической помощи Наркомпрос закрепил МПГ за Государственным историческим музеем, откуда был командирован сотрудник в качестве консультанта. Тематическую структуру экспозиции, подборку графических, фотоматериалов и музейной мебели к ней выполнил старший научный сотрудник Евгений Владимирович Веймарн [14, л. 114; 16, л. 89] (Рис. 4). С юных лет он входил в число энтузиастов, занимавшихся изучением археологических памятников Юго-Западного Крыма под руководством братьев Бабенчиковых, организаторов Севастопольского Музея краеведения [6, с. 120]. Для лучшего понимания музейной работы директору Арсаковой предстояло ознакомиться с опытом ГИМ в Москве.

Сроки подготовки новой для сотрудников экспозиции МПГ были чрезвычайно сжаты. Уже к концу августа 1940 г. предстояло собрать нужный для нее материал и составить список предметов, которые необходимо вывезти из Мангупа, Эски-Кермена и других памятников. Задачей завхоза МПГ Я. Дубинского было его обеспечение необходимой мебелью к середине сентября этого года [16, л. 260]. В ходе организации экспозиции встретились и некоторые трудности. Например, ИИМК им. Н. Я. Марра, регулярно проводивший раскопки «пещерных городов» Юго-Западного Крыма в 1920-х–1930-х гг., задерживал отправку материалов из раскопок Мангуп-Кале и Бельбекского могильника в Бахчисарай. Музейно-краеведческий отдел НКП РСФСР выражал крайнюю обеспокоенность в связи со сложившейся ситуацией и рекомендовал институту не срывать сроки открытия музея [14, л. 46].

Официальному открытию музея предшествовал общественный осмотр его экспозиции, состоявшийся 5 ноября 1940 г. Представители власти отметили, что «экспозиция музея политически выдержана, оформлена вполне удовлетворительно». Комиссия постановила открыть музей 7 ноября и установить время его работы с 9 до 17 часов [16, л. 256]. Открытие Музея «пещерных городов» в Бахчисарае приурочили к 23-й годовщине Октябрьской революции и 20-летию установления Советской власти в Крыму. В Научном архиве БИКАМЗ сохранились отзывы о новой экспозиции от коллег и политического руководства района. Например, научный сотрудник Херсонесского музея Александр Кузьмич Тахтай назвал МПГ «музеем академического типа», указав на излишнюю детализацию и перенасыщенность экспозиции вещевым материалом. Экспликация рецензент тоже не оценил: «тексты сформулированы слишком обстоятельно, но, к сожалению, слишком тяжелым, а иногда и не совсем русским языком». Но главным недостатком в экспозиции, по его

мнению, является «недостаточно понятная и выраженная Таврская основа Пещерных и Херсонеса городов» [14, л. 102].

В целом, Наркомпрос Крымской АССР высоко оценил работу сотрудников Музея «пещерных городов» и лично Е. В. Веймарна. Шеренгову объявлена благодарность, а для премирования особо отличившихся работников зам. НКП Крыма Акимов дал разрешение выделить из спецсредств 1000 рублей [16, л. 254; 18, л. 5]. Инспектор крымских музеев Х. Ф. Февзи, характеризуя открывшуюся экспозицию, рекомендовал устранить некоторые недоработки в ней, в том числе дать на информационных щитах названия предметов и памятников на русском и татарском языках, выделить в отдельную витрину предметы, относящиеся к таврам, отразить восстание рабов, привести общие названия (заголовки) к укреплениям Эски-Керменского городища и Мангуп-Кале, показать план мечети и медресе Солхата, отметить торговые и культурные связи региона («великий путь варягов») [14, л. 98–98 об.].

Музей «пещерных городов» в Бахчисарае все еще остается слабо изученной страницей в истории археологических исследований Юго-Западного Крыма и музейного дела на полуострове в 1940–1950-е гг. В организации музея большое значение имели результаты раскопок выдающихся советских историков и археологов. Несомненно, их взгляды оказались в плену политической конъюнктуры своего времени. Тем не менее благодаря тесному сотрудничеству с ИИМК АН СССР и ГИМ фонды МПГ продолжали ежегодно пополняться, его сотрудники занимались научно-исследовательской работой, участвуя в археологических экспедициях. Именно позиция ведущих отечественных ученых времени существования МПГ задавала основной вектор его развития в 1940–1955 гг.

Список использованных источников и литературы

1. Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954–55 гг. // Советская археология. – 1958. – № 1. – С. 71–79.
Veymarn Y. V. «Peshernye goroda» Kryma v svete arheologicheskikh issledovaniy 1954-55 gg. // Sovetskaya arheologiya. – 1958. – № 1. – S. 71–79.
2. Герцен А. Г., Махнева-Чернец О. А. Пещерные города Крыма: Путеводитель / А. Г. Герцен, О. А. Махнева-Чернец. – Севастополь: Библекс, 2006. – 192 с.
Gertsen A.G., Makhneva-Chernets O.A. Peshernye goroda Kryma: Pytevoditel' / A. G. Gertsen, O. A. Makhneva-Chernets. – Sevastopol: Bibleks, 2006. – 192 s.
3. Манаев А. Ю. Докладная записка П. Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению охраны // История и археология Крыма. – Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. – Вып. 3. – С. 417–430.
Manaev A. U. Dokladnaya zapiska P. N. Shul'tsa o sostoyanii pamyatnikov kul'tury Krimskoi oblasti i o meropriyatiyah po uluchsscheniyu ohrani // Istoriya i arheologiya Kryma. – Simferopol: Nasledie tisyacheletiy, 2016. – Вып. 3. – S. 417–430.
4. Стржелецкий С. Ф. Раскопки в Инкермане в 1940 г. // Советская археология. – 1947. – № 9. – С. 283–302.
Strzheletskiy S. F. Raskopki v Inkermanev 1940 g. // Sovetskaya arheologiya. – 1947. – № 9. – С. 283–302.
5. Тиханова М. А. Базилика (раскопки 1938 г.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – Т. 34. – С. 334–389.

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ
МУЗЕЯ «ПЕЩЕРНЫХ ГОРОДОВ» В БАХЧИСАРАЕ**

Tikhanova M. A. Bazilika (raskopki 1938g.) // Materiali i issledovaniya po arheologii SSSR. – 1953. – Т. 34. – С. 334–389.

6. Акимченков В. В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь, 2012. – 120 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 17).

Akimchenkov V. V. «Akademia v miniature»: Sevastopol'skiy muzei kraevedeniya (1923–1939) / pod red. A. A. Nepomnyashego. – Simferopol, 2012. – 120 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vup. 17).

7. Акимченков В. В. В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940) / под ред. и вст. статья А. А. Непомнящего. – Симферополь, 2015. – 244 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 24).

Akimchenkov V. V. V bor'be za sovet'skiy patriotizm: Sevastopol'skoye muzeinoye ob'edineniye (1928–1940) / pod red. i vst. stat'ya A. A. Nepomnyashego. – Simferopol, 2015. – 244 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vup. 24).

8. Акімченков В. В. 3 історії розвитку музейної справи у Севастополі: за матеріалами газети «Маяк Коммуны» // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». – 2011. – Т. 24(63), № 2. – С. 3–13.

Akimchenkov V. V. Z istorii rozvritku muzeinoi spravy u Sevastopoli: za materialami gazety «Mayak Kommuny» // Ucheniye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: «Istoricheskiye nauki». – 2011. – Т. 24 (63), № 2. – С. 3–13.

9. Акімченков В. Музей печерних міст в структурі Севастопольського музейного об'єднання // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні: Зб. наук. ст. / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK. – 2013. – Вип. 22. – Ч. 1. – С. 400–404.

Akimchenkov V. Muzey pechernih mist v sructuri Sevastopol'skogo muzeinogo ob'ednannya // Novi doslidzhennya pam'yatokkozatskoy dobi v Ukraini: Zb. Nayk. st. / Tsentram'yatkoznavstva NAN Ukrainy i UTOPIK. – 2013. – Vup. 22., ch.1. – S. 400–404.

10. Герцен А. Г. Вступление // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму (сб. БГИКЗ) / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 3–4.

Gertsen A. G. Vstuplenie // Problemi istorii «peshernyh gorodov» v Krymu (sb. BGIKZ) / Red.-sost. U. M. Mogarichev. – Simferopol: Tavriya, 1992. – S. 3–4.

11. Андросов С. А. Основные тенденции музейного строительства в Крыму в 1930-е годы / С. А. Андросов // XI Таврические научные чтения [Текст] : сб. материалов. Ч. 1 / М-во культуры АРК, КРУ «Центральный музей Тавриды»; [отв. за вып. Е. Б. Вишневская]. – Симферополь, 2011. – С. 14–37.

Androsov S. A. Osnovniye tendentsii muzeinogo stroitel'stva v Krymu v 1930-e godi / S. A. Androsov // XI Tavricheskiye nauchniye chteniya [Tekst] : Sb. materialov. Ch. 1 / M-vo kultury ARK, KRY «Tsentral'niy muzei Tavridi»; [otv. za vup. E. B. Vishnevskaya]. – Simferopol, 2011. – S. 14–37.

12. Андросов С. А. Охрана памятников истории и культуры Крыма в конце 1920-х – 1930-е годы / С. А. Андросов // VI Таврические научные чтения [Текст] : сб. материалов / М-во культуры АРК, Крым. респ. краевед. музей; [гл. ред. Е. Б. Вишневская; ред.: И. Ф. Стельмах, А. В. Зубарев]. – Симферополь: Еврострой, 2006. – С. 8–26.

Androsov S. A. Okhrana pamyatnikov istorii i kulturi Kryma v kontse 1920-h – 1930-ye godi / S. A. Androsov // VI Tavricheskiye nauchniye chteniya [Tekst]: sb. materialov / M-vo kulturi ARK, Krym. resp. kraeved. Muzei; [gl.red. E. B. Vishnevskaya; red.: I. F. Stelmakh, A. V. Zubarev]. – Simferopol: ChP «Evgrostroy», 2006. – S. 8–26.

13. Алпашкина О. Н. Бахчисарайский музей – центр культурной жизни города в 1920–1930-е годы // Бахчисарайский историко-археологический сборник / ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – С. 351–357.

Alpashkina O. N. Bakhchisaraiskiy muzei – tsentr kul'turnoi zhizni goroda v 1920–1930-egodi // Bakhchisarayskiy istoriko-arheologicheskiy sbornik / red.-sost. U. M. Mogarichev. – Simferopol: AtikvA, 2008. – S. 351–357.

14. БИКАМЗ НА, тетрадь МПГ 1.

BIKAMZ NA, Tetrad' MPG 1.

15. ГАРФ, ф. 10010, оп. 5, д. 267.

GARF, f. 10010, op. 5, d. 267.

16. БИКАМЗ НА, Документы 1939–1940 гг.
BIKAMZ NA, Dokumenti 1939-1940 gg.
17. БИКАМЗ НА, Научная переписка за 1937, 1938 и 1939 гг.
BIKAMZ NA, Nauchnaya perepiska za 1937, 1938 и 1939 gg.
18. ГАРФ, ф. А-2306, оп. 70, д. 1153.
GARF, f. A-2306, op. 70, d. 1153.

Seliverstova K. N. The circumstances of emergence of The Museum of Cave Towns in Bakhchisaray

The Cave towns – a group of medieval settlements, located from the middle reaches of the river Alma to the mouth of the river Chernaya. In the 1920s–1930s, these medieval archeological monuments were actively studied. Results of the South-West Crimea research in the 20th century. One of these was the Museum of Cave Towns. Employees taking part in the study and preservation of medieval monuments of Sevastopol and Bakhchisarai districts in the period from 1938 to 1955. The museum was created on the basis of the Sevastopol Museum Association, which also included the Crimean War Museum and the Revolution Museum. In view of the liquidation of the museum association and the transfer of the city of Sevastopol to a special subordination, it was decided in 1938 to transfer the Museum of cave towns to Bakhchisaray. The new museum was headed by the researcher M.E. Arszakov, studying neolithic sites, settlements of the early Iron Age and medieval Vologda region. This article is devoted to the organizational period preceding the opening of the Museum of Cave Towns in the building of the Great Khan Mosque in the territory of the Bakhchisarai Palace Museum. The paper highlights the problems that employees faced in preparing for the opening of the Museum: searching for items and documents to replenish the collection. Not the least role in the preparation of the subject-exposition plan and the acquisition of funds was played by well-known archaeologists, experts who study the monuments of the Middle Ages – V. P. Babenchikov, E. V. Veimarn, N. I. Repnikov, M. A. Tikhanova, A. L. Jacobson. The corpus of documents from the archives of the historical and cultural and archaeological museum of Bakhchisaray is included in the scientific revolution. They cover the stages of preparation and opening of the Museum of Cave Towns in 1940.

Keywords: Cave Towns, Y. V. Veymarn, P. P. Babenchikov, Sevastopol, Bakhchisaray, archaeology, museum.

Список сокращений

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры, образована в 1926 г. взамен созданной в 1919 г. Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК). В 1937 г. вошла в состав АН СССР как Институт истории материальной культуры (ИИМК АН СССР).

ГИМ – Государственный исторический музей.

НКП РСФСР, Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

ООИД – Одесское Общество истории и древностей.

ОПИК – Организация по изучению Крыма.

СМК – Севастопольский музей краеведения.

СМО – Севастопольское музейное объединение.